ПОКА ТЫ БЫЛА ОФЛАЙН

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

18+

К. К.

К К

Пока ты была офлайн

https://litres.ru/74909229
SelfPub; 2026

Аннотация

Вера уезжает на три дня без телефона. Когда она возвращается, оказывается, что её жизнь не останавливалась: кто-то отвечал маме, отменял встречи и сообщил коллегам, что она больше не вернётся на работу.

Помощники называют это заботой. Лучшая подруга — единственным способом её спасти. Но в чужом письме Вера находит фотографию собственной кухни и карточку с датой своего следующего «выхода».

До публичного выступления, на котором её голос произнесёт слова, которых она не говорила, остаётся четыре дня. Чтобы вернуть себе право решать, Вере придётся разобраться, кому она доверила слишком много, — и вспомнить женщину, исчезнуть которой когда-то помогла сама.

Психологический триллер о цифровой подмене, дружбе и контроле, который слишком долго выглядит как любовь. Завершённая история без необходимости читать продолжение.

Содержание

1. Человек в сети 4
2. Запасной ключ 8
3. Право заботиться 12
4. Лишний стул 16
5. Женщина у выдачи 20
6. Разговор при свете 24
7. Старая версия 28
Конец ознакомительного фрагмента. 30

К К
Пока ты была офлайн

1. Человек в сети

В воскресенье в шесть сорок две Вера узнала, что отлично отдохнула.

Об этом сообщала фотография в её собственном канале. Вера стояла по пояс в озере, подняв лицо к свету, а подпись обещала, что теперь она начнёт выбирать себя. Подпись собрала восемьдесят три сердечка. Мама написала: «Наконец-то».

В действительности озеро третий день было покрыто тонким льдом. Вера видела его из окна автобуса — серое, с чёрной полосой у берега. Купаться она не умела. Женщина на фотографии была ею, но снимок сделали два года назад на мелководье в Черногории. Тогда за кадром стоял Антон и смеялся, потому что Вера не могла вытащить ногу из ила.

Она открыла комментарии. Под маминым сообщением уже был ответ.

«Люблю тебя. Во вторник заеду, привезу твой любимый торт».

Автобус дёрнулся, девушка напротив придержала бумажный стакан. У неё на запястье осталась голубая резинка из

центра отдыха. Свою Вера сняла ещё в номере. Три дня без телефона, без рабочих чатов, без людей, которым срочно требовался кусок её внимания. На регистрации телефон положили в мягкий конверт, запечатали круглой розовой наклейкой и убрали в сейф. Вера сама подписала конверт. Впервые за многие месяцы она спала, не проверяя экран под подушкой.

Теперь экран показывал жизнь, которая обошлась без неё.

В рабочем чате Вера одобрила смету. Приятельнице Кате посоветовала не торопиться с разводом. Курьеру оставила код домофона. Антону написала, что готова поговорить спокойно.

На этом сообщении она задержалась. С Антоном они не разговаривали спокойно со дня, когда он вывез книги. В прихожей до сих пор лежал его ключ от подвала. Маленький, с красным пластиковым колпачком. Каждую субботу Вера собиралась его выбросить.

Она позвонила Даше.

— Ну как наша спящая красавица? — спросила та. На заднем плане звенели чашки. — Ожила?

— Ты писала от меня?

Пауза была короткой, бытовой, словно Даша выбирала круассан.

— Конечно. Мы же договорились. Канал не должен молчать. Я тебе присылала план.

— И маме тоже ты писала?

— Подожди. Сейчас выйду.

Щёлкнула дверь, звон чашек исчез. Вера смотрела на трассу. По обочине тянулся грязный снег, которого в пятницу ещё не было.

— У тебя активен «Рядом», — сказала Даша. — Когда ты уезжаешь, они подхватывают бытовое. Ты сама просила, чтобы никто не дёргал.

«Рядом» был сервисом персональных помощников. Их небольшая студия «Слой» делала для него тексты и оформление. Рекламная фраза, которую придумала Вера, звучала так: «Ваша жизнь продолжается, пока вы отдыхаете». Раньше ей казалось, что это хорошая фраза.

— Они могут записать меня к стоматологу. Не обещать маме торт.

— Я разберусь. Ты далеко?

— Через сорок минут буду.

— Приезжай ко мне. Закажем нормальную еду.

Вера почти согласилась. У Даши была привычка предлагать еду в тот момент, когда мир терял форму. В голодные месяцы после открытия студии она приносила контейнеры с домашней лапшой и не говорила, сколько они стоили. После ухода Антона молча положила на Верин диван плед. Иногда дружба состояла именно из вещей, о которых не просили.

Но сейчас Вере хотелось домой.

На экране возникло новое уведомление. Не из чата. Письмо на старый адрес, которым она пользовалась только для

квитанций. Отправитель назывался «Л. Соловьёва».

Тема: «Не закрывайте доступ, пока не прочитаете».

Текст был коротким.

«Вера, я приходила к вам в четверг. Ваш помощник отменил встречу. Меня зовут Лида. Если вы действительно вернулись, не отвечайте в мессенджере. Позвоните с другого номера. Человек, который сейчас пишет за вас, уже знает, когда вы снова уедете».

Под текстом стоял телефон и была прикреплена фотография.

Вера открыла её.

На снимке лежал белый прямоугольник с зубчатым краем. Что-то среднее между почтовой маркой и талоном из гардероба. Внутри — размытый розовый силуэт, голубая полоса, маленький круг. Внизу напечатано её имя, фамилия и время: понедельник, 10:30.

На обороте, видимом в зеркале стола, проступали два слова.

«Подтверждение выхода».

Вера увеличила изображение. В углу кадра стояла чашка с отбитой ручкой. Скол был похож на маленький зуб.

Её чашка.

И её кухонный стол.

2. Запасной ключ

Дверь квартиры была заперта на один оборот. Вера всегда запирала на два.

Она осталась на площадке, прислушиваясь. За стеной соседка смотрела передачу, в которой люди по очереди требовали друг от друга правду. Пахло варёной капустой. Ничего из этого не делало квартиру безопаснее.

Вера сфотографировала замок и позвонила соседке. Нина Павловна открыла сразу, в зелёном халате, с пультом в руке.

— Верочка, а девушка твоя ушла часа полтора назад. Очень аккуратная. Обувь в пакет убрала, представляешь.

— Какая девушка?

— Из помощи этой. Ты же предупредила.

На соседкином телефоне было сообщение от Веры: «Завтра зайдёт помощница забрать документы. Не пугайтесь, если увидите незнакомого человека». Следом — сердечко. Вера никогда не ставила Нине Павловне сердечки. Слишком похоже на заигрывание ради присмотра за квартирой.

— А ключ?

— Так ты сама оставила. У меня. Весной.

Вера действительно оставила запасной ключ весной, когда меняла батареи. Соседка искала её сообщение, чтобы показать. Нашла ещё одно, сегодняшнее: «Отдайте, пожалуйста, Алёне. Спасибо, вы меня спасаете».

Они вошли вместе. Нина Павловна держала перед собой пульт, словно с его помощью можно было выключить происходящее.

В квартире не было беспорядка. Скорее наоборот. На столе стояла вымытая чашка со сколом. Бумаги, которые Вера в пятницу оставила под хлебницей, исчезли. Стул стоял ровно, параллельно столешнице. Вера никогда не ставила его так: правой ножке мешал неровный шов плитки.

На холодильнике появилась записка.

«Молоко испортилось, выбросила. А.»

Буквы были маленькие, наклонённые вправо. Не почерк Даши.

— Может, хорошая девочка, — сказала соседка уже неуверенно. — Молоко ведь нельзя оставлять.

Вера поблагодарила её и попросила пока побыть рядом. Потом набрала номер из письма с соседкиного телефона.

Ответили после шестого гудка.

— Да?

— Лида? Это Вера.

На том конце стало тихо. Потом женщина быстро спросила:

— Что было у вас на встрече вместо сахара?

— Я не была на встрече.

— Я знаю. Мне нужно убедиться, что вы не оператор. В вашей переговорной. Вместо сахара.

На прошлой неделе Вера поставила туда банку цветного

драже. На ней было написано «Для сложных разговоров». Даша смеялась, что это единственная статья расходов, которая работает.

— Драже. В банке из-под огурцов.

Женщина выдохнула.

— Я ждала вас в четверг. Потом получила отмену с вашего номера. Мне сказали, что вы передумали.

— Кто сфотографировал мою кухню?

— Алёна. Я попросила её сохранить карточку, когда увидела ваше имя в графике. Она испугалась и прислала мне только снимок. Я не должна была оставлять ей ваши контакты, но времени не было.

— Где вы работаете?

— Работала. В «Рядом». В отделе сложных переходов.

Вера никогда не слышала такого названия. Она делала лендинг, читала интервью с основателями, подписывала договор о неразглашении. Там были «личный консьерж», «семейный помощник», «делегирование рутины».

— Что за выход назначен мне завтра?

— Не знаю весь сценарий. Карточка означает, что оператор должен закончить ваши дела от вашего имени. Встреча нужна для последнего подтверждения. Иногда подтверждение получают заранее.

— Я никуда не собираюсь.

— Именно поэтому я вам звоню.

Вера увидела, что Нина Павловна отворачивается к окну:

старается не слушать, но уйти не решается.

— Приезжайте, — сказала Вера.

— К вам нельзя. Под домом может ждать водитель. И не звоните Даше.

У Веры похолодели пальцы.

— Почему?

— Она указана вашим доверенным координатором.

Дверной звонок прозвучал прежде, чем Вера успела ответить.

На экране домофона стоял мужчина в куртке без логотипов. Он держал планшет и небольшой букет белых хризантем.

— Вера Андреевна? Трансфер на десять тридцать. Хотел уточнить место посадки. У вас в заявке два адреса.

3. Право заботиться

Вера не открыла. Попросила водителя назвать заказчика. Мужчина посмотрел в планшет и произнёс название центра, из которого она только что вернулась.

— Заказ на завтра, — сказала она. — Почему вы приехали сегодня?

— Машину подменили. Я рядом был, решил согласовать. У вас отмечено: с пассажиром по телефону не связываться, только лично.

— Отмените поездку.

— Я могу передать диспетчеру. Букет куда?

— Заберите с собой.

Он пожал плечами и вышел из подъезда. Вера сфотографировала экран с его лицом, потом записала время. Её удивила собственная деловитость. Когда в детстве у мамы украли сумку, та тоже первым делом стала вспоминать, какие продукты лежали внутри, и перечисляла: яйца, масло, две пачки творога. Паспорт назвала последним.

Лида всё ещё оставалась на линии.

— Встретимся у библиотеки на Лесной, — сказала она. — Завтра в девять. Внутри, у выдачи. Возьмите паспорт и телефон, но ничего пока не удаляйте. Снимите экраны, сохраните письма.

— Почему я должна вам верить?

— Не должны. Проверьте водителя, центр, доступы. Только сначала сохраните то, что видите. Когда помощника отключают, переписка в кабинете иногда становится недоступной клиенту. Она не исчезает отовсюду. Просто вы её больше не видите.

После разговора Вера попросила соседку остаться ещё на десять минут. Открыла ноутбук и стала скачивать документы из личного кабинета. В папке «Согласия» лежали семь файлов. Вера помнила два.

Первый разрешал помощникам бронировать услуги. Второй — обрабатывать переписку, которую она сама пересылала. Третий назывался «Расширенный режим сопровождения».

В нём были её фамилия, дата и отметка: «Подтверждено одноразовым кодом».

Дата приходилась на апрельский день, когда Антон сообщил, что снял другую квартиру. Вера помнила тот день кусками: мокрый пакет с продуктами, разбитое яйцо, Дашин голос. Она тогда сидела на полу и не могла заставить себя ответить ни на один звонок. Даша взяла её телефон и сказала: «Я всё устрою. Просто диктуй цифры, которые придут».

Вера продиктовала.

Теперь в документе значилось, что доверенный координатор может согласовывать «паузы коммуникации» и «сопровождение клиента при временном снижении доступности».

Человеческих слов там почти не было. Именно поэто-

му Вера узнала собственный стиль: это она по просьбе Даши убирала из первых вариантов тяжёлые юридические конструкции. «Снижение доступности» придумала не она. Зато «пауза коммуникации» — её выражение.

В журнале действий находились ответы маме, отмена встречи с Лидой и сегодняшнее посещение квартиры. Исполнитель: А. Руднева. Координатор: Д. Миронова.

Вера сделала копии. Отправила их на новый почтовый ящик, пароль которого придумала сейчас, при соседке. Затем открыла активные сеансы и завершила все, кроме ноутбука. Восстановление через общий рабочий адрес заменила личным. Это заняло сорок минут: сервисы требовали подтверждений, старые пароли не подходили, один код пришёл только с третьей попытки.

На кухне Нина Павловна сварила макароны. Вера услышала, как вода убегает на плиту, и впервые за вечер захотела плакать.

Позвонила Даша.

— Ты меня отключила? — спросила она вместо приветствия.

— Я отключила помощников.

— У нас завтра оплата подрядчикам. Там все согласования.

— Ты назначила мне ещё одну поездку?

— Врач в центре сказал, что трёх дней мало. Я забронировала неделю, пока есть место. Отменяется без штрафа. Не

делай из заботы преступление.

Слово «врач» прозвучало уверенно, хотя Вера разговаривала в центре только с инструктором дыхательных занятий и администратором.

— Кто забрал мои бумаги?

— Алёна. Чтобы привезти в студию. Ты сама просила разобрать.

— Когда?

— Вер, не начинай. Ты сейчас снова раскручиваешь себя. Я тебя полгода вытаскиваю.

Вера посмотрела на записку о молоке. Забота оставляла после себя очень удобные следы: вымытую чашку, заказанную машину, обещанный торт. С такими следами трудно идти жаловаться.

— Завтра я приеду в студию сама, — сказала она.

Даша молчала несколько секунд.

— Тогда сначала позвони мне. Пожалуйста. Там кое-что изменилось.

4. Лишний стул

В понедельник Вера пришла в студию в восемь пятнадцать. Ей хотелось увидеть помещение раньше людей, которые успеют объяснить, что она должна увидеть.

Ключ подошёл. В коридоре пахло краской. На стеклянной двери, где раньше стояли две фамилии, осталась одна: «Дарья Миронова. Управляющий партнёр». Ниже виднелся матовый прямоугольник от снятой плёнки.

Верин стол стоял у окна. Но на нём лежал чужой коврик для мыши, а лампу переставили направо. Вера всегда держала свет слева. Рядом с клавиатурой была кружка с надписью «Лучший папа», и эта неуместная чужая нежность оказалась обиднее исчезнувшей фамилии.

Из кухни выглянул Егор, дизайнер, которого они наняли летом.

— Вы уже? — Он снял наушники. — Нам сказали, вы до декабря.

— Кто сказал?

— В общем чате.

Вера попросила показать. Сообщение от неё самой было длинным, мягким и безупречным. Она благодарила команду, писала об истощении и передавала оперативное управление Даше. «Пожалуйста, не превращайте моё восстановление в ещё один проект. Если любите меня, дайте мне тиши-

ну».

Егор покраснел, будто это он написал письмо.

— Мы хотели цветы послать. Даша сказала, вам лишние контакты тяжело.

— Мне не тяжело разговаривать с вами.

Он кивнул слишком быстро.

Вера знала этот кивок. Так сотрудники отвечали раздражённым заказчикам: подтверждали чувство, не соглашаясь с содержанием.

В переговорной на стене висели макеты новой кампании «Рядом». Белые карточки с зубчатым краем. Розовые силуэты на голубом фоне. Заголовок: «Иногда лучшее, что вы можете сделать, — позволить нам продолжить».

Вера подошла ближе. Под макетом была дата презентации: четверг. Через три дня.

Эту систему оформления она придумала весной. Человек как письмо, которое можно передать из рук в руки. Тогда в изображении было что-то трогательное. Теперь ей виделась квитанция на чужую личность.

В углу переговорной стоял закрытый архивный короб с её инициалами. Внутри оказались блокноты, старая фотография команды и зелёная папка. Документы из дома. По крайней мере часть.

Вера открыла папку. Договор аренды. Платёжки. Распечатки актов. Между ними — лист с заголовком «Согласование завершения участия».

Подписи не было. Зато в верхнем углу кто-то карандашом написал: «После видео».

— Вы не должны это брать, — тихо сказал Егор.

Он стоял в дверях, не решаясь войти.

— Почему?

— Даша сказала, оригиналы теперь только через неё. Чтобы ничего не потерялось.

— Это мои документы.

— Я понимаю.

Он не двинулся. Вера поняла, что сейчас впервые за десять лет в собственной студии ей придётся выбирать: устроить сцену или подчиниться сотруднику, который боится за зарплату.

Она сфотографировала лист, вернула его и забрала только свой блокнот. На первой странице был нарисован кривой план помещения, который они с Дашей составляли перед ремонтом. Два стола стояли рядом.

— Егор, ты видел здесь Лиду Соловьёву в четверг?

— Светлую женщину? С пакетом из аптеки?

— Наверное.

— Она ждала. Потом Даша с ней говорила. Долго. Я ушёл.

— Она оставила что-нибудь?

Егор посмотрел на камеру над дверью.

— Я не знаю.

Вера не стала спрашивать ещё раз. У выхода он догнал её и сунул в руку маленький конверт.

— Это из вашей корзины, — прошептал он. — Я думал, случайно выбросили. Там сзади ваш почерк.

В конверте была открытка: зелёная теплица под снегом. На обороте чужой рукой написано: «Соня не уехала».

Между открыткой и конвертом лежала сложенная распечатка — снимок рабочего листа. Внизу, синим карандашом, Вера узнала собственную старую пометку: «Согласовано. В. К.»

5. Женщина у выдачи

Лида оказалась моложе, чем Вера представляла по голосу. Лет тридцать, короткие волосы, большие руки с обкусанными ногтями. Она стояла в библиотеке у стойки возврата и держала книгу вверх ногами.

— Вы не похожи на себя с фотографии, — сказала она.

— Там я отдыхаю.

Лида улыбнулась, но улыбка сразу исчезла. Она выбрала стол рядом с пожилым мужчиной, который переписывал в тетрадь номера газет. Вере понравилось, что здесь нельзя говорить громко.

— Я была старшим оператором, — начала Лида. — Обычные заявки: доставка, запись, поздравление. Клиент выбирает стиль, разрешает отвечать в конкретных чатах. Это само по себе может быть удобно. Потом появился отдел переходов. Развод, увольнение, долгий отпуск. Мы помогали человеку сообщить неприятное. Иногда писали за него неделями.

— Он читал сообщения перед отправкой?

— Сначала да. Потом ввели координатора. Родственника или партнёра. Он подтверждал всё вместо клиента.

— И это законно?

— Я не юрист. Я знаю, что нам говорили: согласия проверены. А мы проверяли только зелёную галочку в карточке.

Лида положила на стол бумагу. Там были три столбца: да-

та, действие, источник подтверждения. В последнем почти везде стояло одно имя — Дарья Миронова.

— Это только ваши события. Я не принесла чужие переписки.

Вера рассмотрела лист. В пятницу в семь вечера она якобы одобрила сообщение команде. В это время её телефон уже лежал в сейфе центра.

— Что значит «после видео»?

Лида сжала пальцами корешок библиотечной книги.

— Записывают короткое заявление. Человек подтверждает решение, чтобы родственники не сомневались. Некоторые записывают сами. Некоторым собирают из прежних материалов. Я не знаю, что сделали вам.

Вера вспомнила съёмку месяц назад. Они тестировали сервис видеоответов для деловых клиентов. Её попросили произнести фразы с разной интонацией. «Я приняла решение». «Прошу уважать мой выбор». «Это моя ответственность». Она смеялась, что звучит как героиня пресс-конференции после катастрофы.

— Кто такая Соня?

Лида посмотрела на открытку и отвернулась.

— Я оставила конверт на вашем столе, пока ждала в четверг. Думала, вы вернётесь и увидите. На листе — копия черновика, который сохранила Соня.

У окна библиотекарь поливала растение. Вода долго не впитывалась в землю, блестела на поверхности. Вера смот-

рела на неё, пока Лида молчала.

— Софья Левина, — наконец сказала та. — Наша сотрудница. Уволилась в июне. Так было написано в сообщении. Только сама она его не писала.

— Что с ней?

— Жива. Больше я без её разрешения не скажу. Она пыталась объяснить, что координатор отправляет сообщения от клиентов, которых никто не видел. Ей предложили отдохнуть. Потом всем сообщили, что у неё тяжёлый период и контактировать с ней не стоит.

— И вы поверили?

— Да.

Лида сказала это без оправданий. Вера почувствовала к ней первое настоящее доверие.

— Зачем вы пришли ко мне?

— Ваше имя стоит под текстом её ухода. Она сохранила черновик. Я решила, что вы знаете, кто заказал этот текст. И что, может быть, вам стыдно.

Вера провела пальцем по своей подписи. Синяя галочка, две буквы. Она таких согласований делала по двадцать в день. Ей присылали «деликатное корпоративное объявление». Она убрала из него грубые слова, добавила уважение к границам и ещё две фразы, которые сделали молчание добродетелью.

— Мне никто не говорил, что это реальный человек.

— Теперь говорю я.

Лида посмотрела на часы.

— Мне нужно уходить. Я ещё работаю на испытательном сроке в другом месте.

— Подождите. Кто держит старые подтверждения? Не ваш кабинет, настоящие записи.

— У «Рядом» есть архив контроля качества. Операторы зовут его садом. Там остаются версии до редактирования. Доступ только у руководителя смены и технической службы.

— Кто руководитель?

— Борис Ланской. Но он уже знает, что я к вам приходила.

Лида встала. Из книги выпала закладка, и мужчина за соседним столом подал её, не поднимая головы.

— Вы встречались с Дашей в четверг, — сказала Вера.

— Да.

— Почему сразу не сказали?

— Потому что я согласилась на деньги за молчание. В пятницу. А в субботу увидела вашу карточку.

Она оставила на столе банковскую квитанцию. Назначение платежа было коротким: «Консультационные услуги».

6. Разговор при свете

Вера нашла Дашу в маленьком кафе напротив студии. Та сидела спиной к окну, перед нетронутым завтраком. Рядом лежал второй прибор. Значит, она ждала.

— Ты ходила в библиотеку, — сказала Даша.

Вера села, не снимая пальто.

— Егор позвонил?

— Я увидела тебя из окна. Ты шла в ту сторону. Не надо сразу придумывать слежку.

Это было разумное объяснение. Вера уже ненавидела разумные объяснения за то, что их невозможно отличить от удобных.

Она положила на стол фотографию карточки.

Даша посмотрела и отодвинула тарелку.

— Это внутренний документ помощника.

— Почему у меня дома?

— Алёна забирала документы. В карточке список того, что ей нужно сделать. «Выход» — выход из активного сопровождения. Ты ведь собиралась взять паузу.

— Я собиралась выспаться.

— Ты три месяца говорила, что больше не можешь.

— Это не разрешение отвечать за меня маме.

Официант принёс кофе. Даша подождала, пока он уйдёт. Она всегда умела не устраивать сцен при посторонних. Из-за

этого любой разговор рядом с ней выглядел как Верин срыв.

— Смотри, — сказала Даша. — Я перегнула. С мамой нельзя было. С квартирой надо было спросить ещё раз. Я согласна. Мы уберём координатора, ты поменяешь пароли. Но не разрушай всё из-за ошибки.

— Почему убрали мою фамилию с двери?

Даша опустила глаза.

— Банк попросил одного оперативного подписанта по текущей линии. Я сказала подрядчику временно снять вторую плашку. Глупо получилось.

— Моё место занято.

— Мы посадили Илью на две недели. Он помогает с презентацией. Тебе бы самой было легче, если бы не пришлось это делать.

Вера достала снимок листа с карандашной пометкой.

— А это?

Даша долго смотрела на экран. Впервые её лицо стало не заботливым, а усталым.

— Я хотела обсудить выкуп твоей доли.

— Без меня?

— Подготовить предложение — не значит выкупить. У тебя остаётся право отказаться.

— Как у Сони?

Даша взяла чашку и поставила обратно. Кофе плеснул на блюдце.

— Лида не понимает, во что тебя втягивает. Она вынесла

клиентские материалы. Это серьёзно.

— Ты заплатила ей.

— За аудит. Да. Мы обнаружили нарушения, пытаемся исправить. Не каждую проблему нужно тащить на площадь.

— Ты отменяла нашу встречу от моего имени?

— Я хотела сначала узнать, что у неё. Ты была не в состоянии ещё и этим заниматься.

Вера посмотрела на второй прибор. Даша заказала ей омлет без помидоров. Всё помнила. Вера подумала, как страшно спорить с человеком, который знает, что ты ешь на завтрак.

— Покажи видео, — сказала она.

— Какое?

— После которого ты собиралась обсуждать мою долю.

Даша молчала так долго, что официант успел убрать соседний стол. Потом открыла планшет.

На экране Вера сидела в их переговорной. В светлой рубашке, с убранными волосами. Смотрела прямо в камеру и говорила, что допускает ошибки в управлении студией, что принимает ответственность за возникшие обязательства, что ей требуется длительный период восстановления.

Голос был её. Паузы — тоже. Только на слове «обязательства» нижняя губа двигалась чуть раньше звука.

— Это монтаж, — сказала Вера.

— Рабочая сборка. Её никто не видел.

— Кроме тебя.

— Я собиралась согласовать.

Вера отодвинула планшет. Руки уже не дрожали.

— Пришли мне файл и все исходники.

— Я не могу сейчас. Они у продакшена.

— Тогда напиши им при мне.

Даша посмотрела на неё с раздражением, которого прежде не показывала.

— Если сорвётся четверг, мы не выплатим людям зарплаты. Ты понимаешь? Мы больше не играем в творческую студию. У нас долги.

— Какие долги?

На этот раз Даша не ответила.

7. Старая версия

Антон открыл дверь босиком, в шерстяных носках разного цвета. За его спиной стояли коробки, которых весной было столько же. Вера неожиданно обрадовалась: хотя бы чужая жизнь не стала идеальной после её ухода из неё.

— Ты сказала, что приедешь в среду, — произнёс он.

— Это сказала не я.

Он молча отступил.

Квартира была маленькой, съёмной. На подоконнике стояли три кактуса. Один принадлежал Вере, но сейчас она не стала это обсуждать. Антон поставил чайник и спросил, можно ли её обнять. Она покачала головой.

Когда они жили вместе, он работал техническим руководителем в «Рядом». Вера нашла для компании название, а Даша — первые заказы. Потом Антон ушёл. Он сказал, что не хочет заниматься продуктом, в котором успешность измеряют количеством разговоров, проведённых без участия клиента. Вера услышала тогда только высокомерие: человеку с хорошей зарплатой было легко презирать их работу.

Теперь она показала ему видео, которое успела снять с Дашиного планшета своим телефоном. Даша разрешила: возможно, рассчитывала, что съёмка экрана будет выглядеть менее убедительно, чем исходный файл.

Антон посмотрел дважды.

— По этому нельзя делать экспертное заключение, — сказал он. — Но я помню исходную съёмку. Ты не произносила это целиком.

— Ты сохранил что-нибудь?

— Не клиентские материалы. Только свою переписку об увольнении и описание системы на момент передачи.

Он принёс ноутбук. Не стал сразу открывать её телефон, как делал раньше, когда считал любую неисправность приглашением вмешаться. Спросил разрешения. Вера заметила это и не знала, приятно ей или больно.

Они сопоставили журнал действий с тем, что осталось у Антона. Помощники не взламывали аккаунт. Рабочий браузер студии сохранял Верин сеанс, а сервис использовал разрешённые подключения. Часть сообщений уходила через сотрудников, часть — через общий кабинет. Даша подтверждала задания как координатор. Для внешнего адресата всё выглядело одинаково: писала Вера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.